

БЕЛОРУССКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ

СМИ В БЕЛАРУСИ В 2025 ГОДУ

СМИ В БЕЛАРУСИ В 2025 ГОДУ

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАВИСИМОГО МЕДИАСЕКТОРА В 2025 ГОДУ

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЖУРНАЛИСТОВ И СМИ

Уголовное преследование

Другие формы давления

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ МЕРАМИ. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАВИСИМОГО МЕДИАСЕКТОРА В 2025 ГОДУ

В 2025 году продолжалось системное преследование независимой прессы в общем контексте борьбы с инакомыслием. Давление на сотрудников медиа увеличилось во время проведения выборов Александра Лукашенко, которые прошли 26 января, а также в апреле, когда особенно пострадали от обысков и травли на пропагандистских платформах одиночные региональные медиа, которые к тому времени еще продолжали работать в Беларуси.

Не прекращалось уголовное преследование журналистов и блогеров — как тех, кто находился внутри страны, так и тех, кто уехал за границу. Также имело место давление через угрозы, обыски и задержания. На протяжении 2025 года в отношении журналистов было вынесено как минимум **10 приговоров** по уголовным делам, наиболее жесткий из которых — 10 лет лишения свободы — получил Даниил Полянский. Заочное обвинение в совершении уголовных преступлений белорусских журналистов, живущих за пределами страны, приобрело массовый характер (более

100 случаев). Давление на представителей медиа, которые вынужденно работают за границей, осуществлялось через их родных в Беларуси.

Белорусская журналистика столкнулась со **случаем гендерного насилия** в интернете во время прямого эфира — публичные действия такого рода ставят под угрозу спокойствие и безопасность независимых женщин-журналисток в целом.

Так называемая «борьба с экстремизмом», как и ранее, широко использовалась для ограничения свободы выражения мнений и доступа к неофициальным источникам информации: многие независимые медиапроекты были признаны «экстремистскими формированиями», судебное преследование за любую форму взаимодействия с «экстремистским» контентом по-прежнему имело массовый характер.

Происходила интенсификация цензуры на государственном уровне. Цензура вышла за рамки «противодействия экстремизму», распространившись и на контент неполитической тематики. За пять месяцев 2025 года было заблокировано столько же онлайн-ресурсов, сколько за весь 2024 год (более 3 150). Впервые использовалась блокировка доступа для пользователей из Беларуси в социальной сети TikTok — к аккаунтам лидеров оппозиции Светланы Тихановской и Павла Латушко.

Институционализована практика непосредственного вмешательства силовых структур в сферу распространения информации и коммуникаций: право блокировать сайты и отключать пользователей от связи получили Комитет государственной безопасности, Министерство внутренних дел, Следственный комитет и Генеральная прокуратура. Ранее регулирование интернет-пространства было функцией Министерства информации и осуществлялось преимущественно административными мерами.

Непростое положение СМИ в изгнании, обусловленное давлением белорусских властей и трудностями, связанными с релокацией, усугубляется **экономическими проблемами** (критическое сокращение рекламных доходов, доходов от продаж, потеря других возможностей зарабатывать средства при одновременном увеличении расходов). С начала 2025 года ситуация существенно ухудшилась

вследствие сокращения американской финансовой поддержки медийных проектов во всем мире.

В Беларуси не осталось негосударственных изданий общественно-политической тематики, которые предлагали бы читателю точки зрения, альтернативные официальным. Наряду с теми региональными СМИ, которые фактически были разгромлены в результате репрессий, в 2025 году перестали выходить газеты *«Вечерний Могилев»* (выходила с 1992 года; после 2013 года всебелорусскую «славу» ей принесли гомофобные и антисемитские статьи, которые стали традиционными во время редакторства Надежды Левченко) и *«Гоман Барысаўшчыны»* (газета освещала события в городе Борисове и районе с 1996 года).

Министерство информации активизировало деятельность по выявлению и запрету нежелательных книг, *«распространение которых способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь»* — за год в списке оказались 190 книг. Это свидетельствует о стремлении властей ограничить распространение идей, отличающихся от официальных идеологических установок, в том числе связанных с гендерным разнообразием и нетрадиционными моделями отношений.

Пропаганда и дискредитация оппонентов оставались неотъемлемой частью государственной политики в информационной сфере. Новое Положение о Министерстве информации, принятое 16 сентября, формально закрепило пропагандистские функции этого государственного органа. Результаты [исследования](#), посвященного деятельности провластных пропагандистов, свидетельствуют о наличии «тренда цифрового авторитаризма» — перенасыщении информационного поля подконтрольными нарративами.

В [Индексе свободы прессы](#) за 2025 год, опубликованном авторитетной неправительственной организацией «Репортеры без границ», Беларусь заняла 166-е место, поднявшись на одну позицию по сравнению с предыдущим годом. Одновременно ухудшилась [позиция Беларуси](#) во всемирном рейтинге свободы интернета, который составляет правозащитная организация «Freedom House»: как страна с несвободным интернетом Беларусь получила всего 20 баллов из 100 (в предыдущем году — 22 балла).

К концу 2025 года 28 сотрудников медиа находились в местах заключения (в 2024 году их было 45). В 2025 году журналист-фрилансер *Даниил Полянский* был приговорен к десяти годам лишения свободы за «измену государству».

Среди сотрудников СМИ за решеткой — журналист-расследователь *Денис Ивашин*, приговоренный к 13 годам заключения за «измену государству»; одна из руководителей информационного портала TUT.by *Людмила Чекина*, отбывающая 12-летний приговор, политолог и редактор «Белорусского ежегодника» *Валерия Костюгова*, приговоренная к 10 годам лишения свободы. В местах заключения журналисты, как и другие политзаключенные, подвергались давлению и негуманному обращению. В частности, [стало известно](#) о жестоком давлении на **некоторых политзаключенных из-за того, что о них пишут независимые СМИ**. Это можно считать специфическим проявлением цензуры.

На протяжении 2025 года **в результате дипломатических усилий делегации США во главе с Джоном Коуэлом были освобождены 14 журналистов** — *Андрей Кузнецик, Игорь Корней, Ирина Славникова* (заместительница председателя БАЖ), *Николай Дедок, Павел Можейко, Александр Манцевич, Лариса Щирякова, Евгений Меркис, Елена Тимошук, Вячеслав Лазарев, Павел Подобед, Игорь Лосик, Марина Золотова, Александр Федута* — а также блогеры *Дмитрий Козлов и Павел Виноградов*.

Необходимо отметить, что большинство бывших политзаключенных были вывезены из Беларуси без документов и лишены возможности выбора страны проживания — фактически они подверглись выдворению с территории Республики Беларусь.

Освобождение белорусских журналистов стало возможным благодаря **солидарности, проявленной на международном уровне**.

Работа белорусских независимых СМИ осуществлялась в эмиграции. 15 сентября **Белорусская ассоциация журналистов утвердила [стратегию](#) своей деятельности на 2025–2027 годы**. В стратегии отмечается необходимость возвращения организации и всех независимых медиа в Беларусь и восстановления легальной деятельности там, важность белорусскоязычного и национального контента для сохранения национальной идентичности аудитории.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

17 января были внесены [изменения](#) в Инструкцию по регистрации доменных имен в национальной доменной зоне Беларуси. Эти изменения позволяют администратору национальной доменной зоны аннулировать домены, «способные нанести ущерб национальным интересам Республики Беларусь», одновременно внося их в специальный список. Что понимается под нанесением ущерба национальным интересам, нигде не уточняется.

17 февраля Александр Лукашенко подписал [Закон № 61-3](#) «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». В целом этот правовой акт значительно смягчает уголовное законодательство, однако гуманизация не затрагивает «антиэкстремистские» и «антитеррористические» статьи, а также нормы, направленные на защиту институтов власти и государственных символов. Эти положения, как правило, используются для политического преследования, нарушающего, в том числе, свободу высказывания.

Закон расширяет перечень преступлений, за которые граждане Беларуси или лица без гражданства, постоянно проживающие в стране, подлежат уголовной ответственности — даже если эти преступления были совершены за пределами Беларуси и независимо от того, признаются ли они преступлениями в стране, где были совершены. С принятием изменений перечень статей Уголовного кодекса, имеющих экстратерриториальное действие, пополнился, среди прочих, следующими статьями:

- статьями 130–130-2 (разжигание вражды, реабилитация нацизма, отрицание геноцида белорусского народа);
- «диффамационными» статьями 367–369-1 (клевета и оскорбление в отношении представителей власти и президента, дискредитация Республики Беларусь);
- статьей 370 (надругательство над государственными символами).

Эти изменения фактически формализуют практику преследования оппозиционных продемократических активистов за рубежом за критические высказывания. Такая практика уже осуществлялась в рамках заочного уголовного преследования — так

называемого «специального производства», предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом (норма введена в 2022 г.). Однако новые изменения могут служить дополнительным правовым основанием для преследования лиц, совершивших нежелательные для властей действия за пределами Беларуси.

Закон вносит изменения в статью 367 Уголовного кодекса («Клевета в отношении Президента Республики Беларусь») и статью 368 («Оскорбление Президента Республики Беларусь»), согласно которым применение этих статей распространяется не только на действующего главу государства, но и на лицо, прекратившее исполнение должностных обязанностей.

10 июня Совет Министров Республики Беларусь утвердил [постановление № 319 «Об изменении постановлений Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 1256 и от 12 октября 2021 г. № 575»](#). Этим постановлением внесены изменения в порядок включения физических и юридических лиц в списки лиц, имеющих отношение к террористической и экстремистской деятельности. Документ был принят по инициативе КГБ, МВД и Генеральной прокуратуры с целью «уточнения правовых оснований и унификации подходов в области противодействия терроризму и экстремизму».

Закон «О противодействии экстремизму» позволял считать «экстремистской деятельностью» не только действия, прямо указанные в законе, но и ряд преступлений против общественного порядка, нравственности, государства и порядка осуществления власти и управления, жизни и здоровья, личной свободы, чести, достоинства и имущества — при условии, что они совершены по мотивам вражды.

Принятое постановление Совета Министров значительно расширяет этот подход: любые статьи Особенной части Уголовного кодекса (в том числе экономические и налоговые) теперь могут служить основанием для включения в «список лиц, причастных к экстремистской деятельности», если преступление было совершено по мотивам расовой, национальной, религиозной, политической, идеологической вражды, а также вражды в отношении социальной группы.

Таким образом, создана правовая основа для квалификации практически любых действий как «экстремистских» или «террористических», если эти действия можно

считать несогласными с политикой властей либо связанными с выражением инакомыслия. При этом границы соответствующих правовых категорий становятся еще более размытыми.

2 сентября Совет Министров Республики Беларусь утвердил [Постановление № 476 «О порядке применения мер ограничительного характера»](#). Документ устанавливает механизмы ограничения доступа к интернет-ресурсам и прекращения оказания услуг электросвязи и интернет-услуг. В соответствии с новым порядком, право блокировать сайты и отключать пользователей от связи получили Комитет государственной безопасности (КГБ), Министерство внутренних дел (МВД), Следственный комитет (СК) и Генеральная прокуратура. Ранее такие полномочия имело только Министерство информации. Теперь решения о блокировке могут приниматься не только по материалам мониторинга, но и на основании материалов проверки либо уголовного дела. Ограничение доступа к интернет-ресурсам может вводиться на срок до шести месяцев. В случае ликвидации нарушений доступ может быть возобновлен решением органа, который инициировал блокировку. Если первоначально регулирование интернет-пространства входило в функции Министерства информации и носило преимущественно административный характер, то передача соответствующих полномочий вышеупомянутым государственным органам институционализирует практику прямого вмешательства силовых структур в сферу распространения информации и коммуникаций. Это фактически снимает барьер между уголовно-процессуальными мерами и регулированием информационного доступа.

19 сентября было утверждено [новое положение о Министерстве информации](#). В перечень основных задач Министерства добавили «информационное сопровождение идеологической работы в Республике Беларусь, информационное обеспечение и сопровождение государственной политики в сфере массовой информации и издательского дела».

[Постановлением Совета Министров от 28 ноября 2025 г. № 685](#) был утвержден перечень печатных СМИ, редакции которых в 2026 году получают поддержку из республиканского бюджета. Как и в [прошлом году](#), в него вошло 21 издание. Единственное изменение: вместо детского белорусскоязычного журнала «Вясёлка»

в перечень включен журнал «Родные слова» — ежемесячное научно-методическое издание для учителей белорусского языка и литературы.

В соответствии с законом Республики Беларусь от 29 декабря 2025 г. [«О республиканском бюджете на 2026 год»](#), бюджетные расходы на государственные средства массовой информации были незначительно увеличены (на 9,7%).

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЖУРНАЛИСТОВ И СМИ

Уголовное преследование

В Беларуси не прекращалось уголовное преследование журналистов — как тех, кто находился в стране, так и тех, кто работал за рубежом.

В течение 2025 года было вынесено как минимум **10 обвинительных приговоров** в отношении журналистов и 6 — в отношении блогеров.

21 февраля в Минске начался суд над журналистом **Игорем Ильяшом** — мужем политзаключенной журналистки Екатерины Андреевой. [Процесс завершился](#) 16 сентября. Суд признал Ильяша виновным по двум уголовным статьям: 369-1 (дискредитация Республики Беларусь) и 361-4 (содействие экстремистской деятельности) и приговорил его к 4 годам лишения свободы в колонии строгого режима, а также штрафу в размере 4 200 рублей.

7 марта к 3 годам лишения свободы [была осуждена](#) в Минске журналистка **Полина Питкевич**, обвиненная в участии в «экстремистском формировании» — проекте «Media IQ».

Бывшие сотрудницы новостного портала Tut.by **Ольга Лойко** и **Елена Толкачева** 26 апреля были внесены в список «лиц, которые имеют отношение к экстремистской деятельности» — это означает, что заочный приговор, вынесенный в отношении их 28 февраля, вступил в силу, хотя подробности его не известны, поскольку это дело рассматривалось в закрытом судебном процессе.

Брестский журналист-фрилансер **Даниил Полянский** 25 июля в закрытом судебном процессе [был признан виновным](#) в «измене государству» (статья 356 Уголовного кодекса) и приговорен к 10 годам лишения свободы и штрафу в размере порядка 7

135 долларов США. Ввиду «засекреченности» судебного процесса собственно суть обвинений остается неизвестной.

8 августа еще один брестский журналист, **Олег Супрунюк**, ранее работавший в ряде независимых изданий, [был приговорен](#) к трем годам лишения свободы за участие в «экстремистском формировании». Несмотря на инвалидность, до судебного разбирательства Супрунюк более шести месяцев находился под стражей.

31 октября [осудили](#) **Сергея Чеботько** — редактора s13.ru, гродненского новостного портала с 19-летней историей. За «экстремизм» и «клевету» на Александра Лукашенко он был приговорен к трем с половиной годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима. До суда Сергей Чеботько содержался под стражей более года.

Стало известно, что по статье 361-4 Уголовного кодекса Республики Беларусь (содействие экстремистской деятельности) [осуждены](#) четверо сотрудников барановичского новостного ресурса BAR24, созданного командой закрытого независимого регионального издания Intex-Press, признанного экстремистским. Это **Наталья Семенович, Никита Петровский, Руслан Ревяко и Людмила Зеленькова**. Они получили наказание в виде ограничения свободы.

18 марта [был изменен](#) приговор экс-редакторке «Новага Часу» **Оксане Колб**, которая в 2022 году была осуждена за «организацию и подготовку действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них». Ограничение свободы ей заменили на 1 год и 33 дня колонии. Сама Оксана Колб находится за пределами Беларуси.

Продолжалось уголовное преследование журналистов.

Стало известно, что журналист **Павел Добровольский**, который с января 2025 года содержится в следственном изоляторе КГБ, [обвиняется](#) в «измене государству» (статья 356 Уголовного кодекса) в связи с его профессиональной деятельностью (ранее он сотрудничал как с белорусскими, так и с зарубежными СМИ, в том числе с украинским журналом NV.ua). Добровольскому грозит до 15 лет лишения свободы.

[Были арестованы](#) журналистка из Полоцка **Тина Пальнская** и ее старшая дочь Маргарита Рабинович, а также **Кирилл Позняк**, [задержанный](#) вместе с дочерью

[Яниной Позняк](#) в день признания «экстремистским формированием» ютуб-канала «Платформа 375», в деятельности которого он участвовал.

Заочное обвинение белорусских журналистов, которые находятся за границей, в совершении преступлений приобрело массовый характер. **БАЖ зафиксировала более ста таких случаев.**

В их числе — сотрудники телеканала «Белсат» [Ольга Старостина](#) (это уже второе уголовное дело) и [Ярослав Стешик](#), а также бывшие сотрудники телеканала **Сергей Скуловец** и [Андрей Мелешко](#), корреспондентка онлайн-издания «Новая газета Европа» [Ирина Халип](#) (27 ноября к ее родителям в Минске силовики приходили с обыском), и многие другие.

Были объявлены в межгосударственный розыск (это значит также в Российской Федерации) политические аналитики **Александр Класковский, Петр Рудковский и Александр Фридман** (они причислены белорусским Министерством внутренних дел к «экстремистскому формированию» — информационному агентству [«Позірк»](#)), а также журналистки [Татьяна Коровенкова, Глафира Жук](#) и [Татьяна Ошуркевич](#).

Блогеры также оставались объектами уголовного преследования.

В связи с возбуждением нового уголовного дела 28 января в Гродно состоялся [обыск](#) и арест квартиры блогера **Vadimati (Вадим Ермашук)**, который, отбыв трехлетний срок в колонии, выехал из Беларуси. Стало известно, что он был объявлен в розыск в связи с новыми обвинениями по статьям Уголовного кодекса 361-4 (содействие экстремистской деятельности), 369 (оскорбление представителя власти) и 391 (оскорбление судьи).

29 января Гомельский областной суд приговорил известную блогершу **Викторию Гусарову («gusarev_ka»)**, у которой было более 32 тысяч подписчиков в Instagram и свыше 17 тысяч подписчиков в TikTok, к лишению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (так называемая «домашняя химия»). Ей было предъявлено обвинение по статье 130 Уголовного кодекса (разжигание социальной вражды или неприязни), однако подробности приговора неизвестны.

7 февраля в Глубоком к двум годам ограничения свободы [был приговорен](#) администратор местного паблика «Подслушано Глубокое» **Игорь Шкетов**. Его

осудили по «народной» статье 342 Уголовного кодекса (организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок, или активное участие в таких действиях).

Известно, что краевед и создатель блога «Могилевские хроники» **Евгений Старовойтов** из Кличева провел более трех месяцев в следственном изоляторе. В начале сентября он [был приговорен](#) к ограничению свободы («домашняя химия») по статье 361-4 Уголовного кодекса (содействие экстремистской деятельности).

2 мая блогера **Сергея Беспалова**, создателя Telegram-канала «Мая краіна Беларусь» заочно [приговорили](#) к 18 годам лишения свободы и штрафу в размере 42 тысячи рублей. Приговор был вынесен на основании ряда статей Уголовного кодекса, в том числе статьи 357 («заговор с целью захвата государственной власти неконституционным путем»), статьи 293 («организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества или вооруженным сопротивлением представителям власти»), а также статьи 367 («клевета в отношении Президента») и 368 («оскорбление Президента»).

Блогера **Антон Мотолько**, создателя нескольких Telegram-каналов, в том числе мониторингового проекта «Беларускі гаюн», заочно [приговорили](#) к 20 годам лишения свободы в условиях усиленного режима и штрафу в размере 84 тысячи рублей (около 24 820 евро), а также конфискации имущества. Мотолько обвиняли по тринадцати статьям Уголовного кодекса (попытка захвата власти, экстремизм, измена государству и др.).

7 июля мозырская блогерка **Полина Зыль**, которая находилась в розыске и оставалась в Беларуси вплоть до [задержания](#) 20 февраля 2025 года, была приговорена к одному году колонии по статье 342 Уголовного кодекса («грубое нарушение общественного порядка»).

По той же самой статье 5 октября была [осуждена](#) видеоблогерка **Каролина Кононович**. Она была задержана, когда вернулась в Минск из Амстердама; четыре месяца до суда содержалась под стражей. После приговора к двум с половиной годам ограничения свободы («домашняя химия») уехала из Беларуси.

11 ноября осудили мозырского видеоблогера **Максима Шуканова** (YouTube-канал Union Bell), который освещал политические события и войну в Украине. Его

приговорили к четырем годам колонии. До февраля 2025 года Шуканов жил в Беларуси, избегая контактов с государственными органами. После ареста своего отца он был вынужден обратиться за медицинской помощью и после этого [был задержан](#) вместе с невестой Полиной Зыль.

Другие формы давления

Белорусские независимые журналисты и медиапроекты, как и прежде, подвергались преследованию за профессиональную деятельность: **БАЖ зафиксировала 12 задержаний журналистов, 34 обыска в жилых и офисных помещениях.**

В апреле усилилось давление на журналистов внутри страны, а 28 мая на государственном телеканале ОНТ вышел сюжет, который продемонстрировал очередную волну преследования единичных частных медиа, которые еще работали в регионах Беларуси. На этот раз они [пострадали](#) из-за легального сотрудничества с немецким посольством. В сюжете упоминались «**Вечерний Бобруйск**» и его главный редактор **Валентин Сысой**, бобруйское онлайн-издание [babruisk.info](#) и его главный редактор **Анатолий Санотенко** (31 марта был осужден на 15 суток административного ареста), бывший главный редактор газеты «**Вольнае Глыбокае**» **Владимир Скрабатун**, а также горецкая газета «**УзГорак**». Были показаны фрагменты допросов сотрудников этих медиа относительно договоров, заключенных с посольством Германии, при этом несколько раз информационные ресурсы необоснованно назывались «экстремистскими».

Давление на представителей медиа, которые вынужденно работают за границей, осуществлялось через их родственников в Беларуси. В большинстве таких случаев происходили визиты представителей силовых ведомств по месту регистрации журналистов-эмигрантов; часто они сопровождались обысками в связи с заведенными уголовными делами.

Так, в Гродно силовики неоднократно [посещали](#) с опросами мать журналиста **Валерия Руселика**, в Минске [была опечатана](#) квартира фотожурналиста **Геннадия Веретинского**.

Журналист-фрилансер **Александр Гойшик**, живущий не в Беларуси, сообщил, что к его матери в Солигорске [приходили](#) милиционеры, искали его как «злостного экстремиста».

Не менее чем у пятерых сотрудников медиа арестовано имущество в связи с уголовным преследованием.

[Отмечен](#) случай онлайн-преследования белорусской журналистки в эмиграции. В апреле ведущая YouTube-шоу «Обычное утро» **Марина Ментусова** столкнулась с **гендерным насилием в интернете**: сотрудники приближенного к силовым ведомствам Telegram-канала опубликовали фейковые фото с будто бы созданного ею аккаунта на порнографическом сайте. Это была спланированная акция: фотографии прислали самой журналистке с незнакомого аккаунта в Telegram непосредственно во время прямого эфира с комментарием, что она «подает плохой пример своей дочери». Очевидно, что такие публичные действия затрагивают спокойствие и безопасность всех независимых журналисток.

Продолжается начатая в 2024 году практика по лишению доменных имен медиаресурсов, которые были внесены в Республиканский список экстремистских материалов. Белорусским властям [удалось отнять](#) у «Еўрарадыё» доменное имя **euroradio.by**, зарегистрированное австралийской компанией «Europe Registry» в 2009 году. Это первый такой случай; ранее подобные действия касались только тех адресов, которые были зарегистрированы в Беларуси.

Стало известно, что спецслужбы следят за белорусскими журналистами через установку специальной программы на их мобильные телефоны. Лаборатория цифровой безопасности (DSL) организации «Репортеры без границ» (RSF) совместно с восточноевропейской организацией RESIDENT.NGO обнаружила ранее неизвестную программу (она получила название *ResidentBat* и предназначена для устройств на базе Android), которая используется Комитетом государственной безопасности Беларуси. Программу обнаружили в телефоне журналиста, которого ранее допрашивали в КГБ. Она позволяет третьим лицам получать доступ к чувствительным данным — например, к списку звонков, аудиозаписям с микрофона, SMS-сообщениям, переписке в зашифрованных мессенджерах и локальным файлам — и устанавливается только в результате физического доступа к устройству, что свидетельствует об умышленном и целенаправленном использовании технологий

слежения. Самая старая из обнаруженных версий датируется 2021 годом — можно предположить, что эта программа используется на протяжении не менее четырех лет. Кто является разработчиком ResidentBat, пока неизвестно. RSF передала [результаты расследования](#) компании Google, которая планирует направить предупреждения об «атаке при поддержке правительства» пользователям, признанным целями этой шпионской кампании.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Практика преследования за инакомыслие на основании «антиэкстремистского» законодательства продолжалась. Она была направлена как на источники информации (СМИ, блогеров, представителей творческих профессий), так и на потребителей информационной продукции.

По данным БАЖ, в течение года **15 медиа были признаны «экстремистскими формированиями»** (что на 4 больше, чем в прошлом году и составляет 23% от всех 65 организаций, признанных экстремистскими в 2025 году):

1. онлайн-издание «Медиазона. Беларусь»;
2. медиапроект «Пра Віцебск»;
3. инициативы Democratic Media Institute;
4. информационно-методический портал для белорусских педагогов «Nastaunik.info»;
5. группа журналистского проекта «БюроМедиа» (Александр Ярошевич, Ольга Альхименко, Алексей Карпеко, Ксения Вязниковцева);
6. независимая белорусская интернет-радиостанция «Радыё 97»;
7. YouTube-канал «ЧестнОК» (канал блогеров Александра Ивулина и Ярослава Писаренко);
8. YouTube-канал «Партизанская хваля»;

9. YouTube-канал «Жизнь-малина» (ведущий Никита Мелкозёров);
10. TikTok-аккаунт «Навіны Гродна і вобласці»;
11. коалиция инициатив «Зеленая сеть» (Green Network), включающая проекты «Belarus Beehive», «Зялёны партал» и «Экодом»;
12. стриминговая платформа «Belarus Tomorrow», объединяющая ведущие белорусские медиа, блогеров и экспертов;
13. YouTube-канал «Платформа 375»;
14. авторское медиа «Plan B»;
15. интернет-радиостанция «Radio Plato».

Любое взаимодействие с медиа, которое признано «экстремистским формированием», может стать основанием для уголовного преследования. Так, 30 сентября 2025 года журналист **Андрей Мелешко**, живущий в Польше, узнал, что против него [было возбуждено](#) уголовное дело. Сотрудники уголовного розыска сообщили родственникам Мелешко, что дело связано с двумя интервью, которые он дал в 2023 и 2024 годах неким СМИ, признанным «экстремистскими формированиями».

Были внесены в [Перечень](#) граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности, осужденные по «экстремистским» уголовным статьям:

- журналисты: **Ольга Родионова**, **Полина Питкевич**, **Олег Супрунюк**, **Сергей Чеботько**, **Игорь Ильяш**, **Наталья Семенович**, **Никита Петровский**, **Руслан Ревяко**, **Людмила Зеленькова**;
- администратор паблика «Подслушано Глубокое» **Игорь Шкетов**;
- военный аналитик и блогер **Андрей Поротников**;
- блогеры **Сергей Беспалов** (к тому же включенный в список «террористов», который составляет КГБ), **Руслан Линник** (повторно осужденный в июне 2025 года после четырех лет заключения) и **Антон Мотолько**.

Комитет государственной безопасности Беларуси [включил](#) в «перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности» руководительницу

телеканала «Белсат» **Алину Ковшик**. Это произошло после того, как 9 июля 2025 года Генеральная прокуратура признала «террористической организацией» Объединенный переходный кабинет, к которому Ковшик ранее имела отношение.

Министерство информации Беларуси продолжало пополнять [Республиканский список экстремистских материалов](#) на основании судебных решений, добавляя туда разнообразный медиаконтент, который не соответствовал официальной идеологии. Процедура признания публикаций «экстремистскими» представляла собой «судебный конвейер», когда одним решением суд мог запретить сразу десятки информационных ресурсов.

За 2025 год список пополнился 2 186 материалами (всего на 1 января 2026 года в нем содержалось 9 258 «экстремистских» материалов).

[По оценке Human Constanta](#), более 85% материалов, включенных в список, были признаны «экстремистскими» лишь на основаниях, связанных с их политическим содержанием, а не по причине наличия призывов к насилию либо иной общественно опасной деятельности.

Значительную часть «экстремистских материалов» составляют разнообразные аккаунты независимых информационных ресурсов, а также персональные страницы журналистов и блогеров в социальных сетях. В список, например, вошли Instagram-аккаунт заместителя председателя БАЗ Бориса Горецкого, группа «Еврорадио-Новости Беларуси» в социальной сети «Одноклассники», аккаунт онлайн-издания «Зеркало» в Threads, аккаунты в соцсетях 73-летней блогерки Александры Ханевич, живущей в вынужденной эмиграции, YouTube-канал «Жизнь-малина» блогера Никиты Мелкозёрова и другие аккаунты. Их распространение является основанием для административного преследования.

Помимо белорусских интернет-источников, в перечень запрещенных для распространения был включен целый ряд Telegram-каналов, которые транслируют новости из Украины, YouTube-канал «Delfi Литва» (литовский новостной сайт DELFI.lt заблокирован в Беларуси с 2023 года), Telegram-канал военного аналитика и блогера из Израиля **Игаля Левина** (который вообще не высказывался относительно событий в Беларуси), а также аккаунты украинского журналиста **Дмитрия Гордона** и российских журналистов **Ильи Варламова** и **Александра Невзорова**.

Среди печатных изданий, признанных «экстремистскими материалами», стоит отметить № 3 (124) журнала **«Абазур»** за 2018 год, который издавала Белорусская ассоциация журналистов до ликвидации ее как общественного объединения (большая часть материалов этого [номера](#) была посвящена теме преследования за профессиональную деятельность журналистов белорусских независимых медиа). Запрету подверглись книги: *«Даведнік беларускага журналіста»* (1999) Пшемислава Генриха и Винцука Вячорки — издание, посвященное теме адаптации западных стандартов журналистики к белорусским условиям; *«Там, дзе няма цемнаты: Радыё Свабода»* (2021) — хроника деятельности белорусской службы Радио Свобода, написанная Алесем Рязановым.

Потребители информации, признанной «экстремистским» контентом (фактически это могла быть любая информация, отличная от официальной точки зрения), как и ранее, привлекались к административной ответственности.

Несмотря на невозможность получить точные данные о случаях преследования по «антиэкстремистским» основаниям (доступ к базе данных судебных решений и расписание судебных заседаний на сайте Верховного суда ограничены), можно по-прежнему говорить о массовом характере преследования граждан по [статье 19.11](#) Кодекса об административных нарушениях («распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности либо пропагандирующей такую деятельность»). Эта статья предусматривает наказание в виде штрафа, общественных работ либо административного ареста до 15 суток.

Расширяются основания для такого преследования: помимо непосредственно репостов в социальных сетях, распространением запрещенной информации считаются подписки на ресурсы, признанные «экстремистскими материалами» либо «экстремистскими формированиями», пересылка ссылок на них в личных сообщениях, реакции в виде «лайков» и даже след в истории поиска Google. Часто суды принимают решения конфисковать у задержанных «средства совершения правонарушения» — смартфоны либо другие устройства, с которых осуществлялась подписка или репост «экстремистских материалов».

Обычным явлением стали проверки телефонов при прохождении пограничного контроля при въезде или выезде из Беларуси. В случаях обнаружения

«экстремистских материалов» людей задерживают для дальнейшего разбирательства.

Большинство задержанных привлекаются к ответственности за взаимодействие с контентом еще до того, как его признали «экстремистским», потому что такие правонарушения рассматриваются властями как делящиеся и не подлежат применению стандартного срока давности для привлечения к административной ответственности (два месяца). К тому же, имеет место практика оформления протоколов таким образом, чтобы каждое отдельное действие с «экстремистскими материалами» (каждый «лайк» или репост) представляло собой отдельное правонарушение, что потом позволяет судам наказывать людей арестами на 15 суток фактически неограниченное число раз.

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ МЕРАМИ. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Можно утверждать, что в Беларуси произошла институционализация цензуры на государственном уровне. Наряду с цензурой пропаганда и дискредитация оппонентов оставались неотъемлемой частью государственной политики в информационной сфере.

4 мая во время передачи на телеканале СТБ Министр информации Марат Марков [заявил](#) о необходимости государственной цензуры в СМИ: *«Если ты хочешь, чтобы закон преобладал во всех сферах, включая в работе на информационном пространстве, цензура крайне необходима»*. Он назвал это *«обязательным условием в деятельности любого государства»*. *«Наши оппоненты продолжают создавать информационные ресурсы, которые будут пытаться развалить государство»*, — добавил Марков.

Накануне проведения дня голосования 26 января были использованы дополнительные цензурные ограничения.

Так, в Могилевской области сайты областного медиахолдинга «Могилевские ведомости», а также ряд государственных районных газет либо полностью [удалили](#)

опубликованные материалы про тренинги для членов участковых избирательных комиссий, либо оставили их без фотографий.

Накануне выборов программа поздравлений «Шалом» на бобруйском радио «Zefir FM», к которой власти и ранее предъявляли претензии из-за поздравлений в эфире политзаключенных бобруйской исправительной колонии, якобы [«ушла в отпуск»](#).

17 января были внесены [изменения](#) в Инструкцию о регистрации доменных имен в национальной доменной зоне Беларуси, позволяющие администратору национальной доменной зоны аннулировать домены, «способные причинить вред национальным интересам Республики Беларусь», одновременно внося их в специальный перечень. Что подразумевается под «нанесением вреда национальным интересам», нигде не конкретизируется.

Во время выборов 26 января **блокировался доступ из-за границы к сайтам национальной доменной зоны, а белорусские пользователи интернета были ограничены в возможностях использования сервисов VPN.**

Крупнейший регистратор доменов в Беларуси, провайдер IT-инфраструктуры компания **hoster.by**, на чьем хостинге размещено более 90% белорусских сайтов, заранее [сообщил](#) об ограничении доступа к ним из-за границы с 10:00 25 января до 23:59 27 января, что по времени совпадает с проведением выборов Александра Лукашенко. Эти меры, [согласно сообщению](#), были «обусловлены угрозами для объектов информационной инфраструктуры и информации, обрабатываемой с их использованием».

Утром 25 января пользователи в Беларуси столкнулись со [сложностями](#) при использовании сервисов VPN (в частности, Proton VPN, NordVPN, TunnelBear, VPN Super Unlimited Proху, X-VPN, Planet VPN), а также имели проблемы с доступом к отдельным зарубежным сайтам.

26 января, после дня голосования, **власти Беларуси [направили](#) корпорации Google «письмо с претензией о вмешательстве в выборы»**. По словам Министра информации Марата Маркова, претензии касались «соучастия компании Google в информационных провокациях против Беларуси и президентских выборов в стране». Марков подчеркнул, что в этих «провокациях» участвуют «формирования, которые судом признаны в Республике Беларусь

экстремистскими». Он также заявил о необходимости создания в Беларуси аналога Роскомнадзора (Российская Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, занимающаяся в том числе регулированием деятельности СМИ).

6 июня Марат Марков на Республиканском форуме медийного сообщества «Медиа сегодня: фокус на правду» в Гомеле [сообщил](#), что за пять месяцев 2025 года было **заблокировано столько же онлайн-ресурсов**, сколько за весь 2024 год (более 3 150). Также, по его словам, **«вредными для наших детей» были признаны 110 книг**; работа с руководителями маркетплейсов и распространителями издательской продукции, сказал Марков, продолжается. [Министр заявил](#), что в Беларуси идет и даже усиливается информационная война, поэтому *«для победы на информационном фронте у СМИ должны быть абсолютно все виды оружия и инструментов»*.

Борьба с так называемым «информационным врагом» велась и на региональном уровне. Так, Витебский облисполком [запланировал](#) на протяжении года направить из бюджета 180 тысяч белорусских рублей (около 61 200 долларов США) на услуги по *«мониторингу и анализу информационного пространства, выявлению информационных вбросов»*, которые должны включать отслеживание контента, ведение официальных информационных ресурсов облисполкома, а также подготовку регулярных мониторинговых отчетов.

В мае Министерство информации заблокировало доступ к сайту частной региональной газеты **«Вечерний Бобруйск»** и [вынесло](#) письменное предупреждение основателю белорусской телепрограммы **«Первый музыкальный канал»** из-за неисполнения неких «требований, установленных законодательством о СМИ». Со 2 сентября «Первый музыкальный канал», существующий с 2002 года, [решил прекратить свою деятельность](#) и был лишен государственной регистрации.

Внимание властей привлекла самая популярная в Беларуси **социальная сеть TikTok**, принадлежащая китайской компании «ByteDance». 11 июня **для пользователей из Беларуси был заблокирован доступ** к аккаунтам лидеров оппозиции **Светланы Тихановской и Павла Латушко**. Это первый случай подобного рода.

19 сентября было утверждено [новое положение о Министерстве информации](#), где были **фактически закреплены пропагандистские функции** этого государственного органа. В перечень основных задач Министерства добавились такие: *«информационное сопровождение идеологической работы в Республике Беларусь, информационное обеспечение и сопровождение государственной политики в сфере массовой информации и издательского дела»*.

В 2025 году Министерство информации активизировало свою деятельность по выявлению и запрещению нежелательных книг. Так, заместитель министра информации **Денис Езерский** во время телеэфира [заявил](#), что рассчитывает на помощь населения, которое будет проявлять активность и сообщать об изданиях, которые нужно включить в [«список печатных изданий»](#), содержащих информационные сообщения и (или) материалы, распространение которых способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь».

За год в список были внесены 190 книг; затем по требованию органов прокуратуры они снимались с продаж. Среди них — историческая литература, которая противоречит «официальной» версии истории (например, книга «ГУЛАГ» Энн Эпплбаум), литература на тему ЛГБТК+, сексуальную тематику, шокирующие и провокационные темы, литература о проблемах несовершеннолетних. Увеличение количества запрещенной литературы свидетельствует о политике, направленной на ограничение распространения идей, отличающихся от официальных идеологических установок, например, связанных с гендерным разнообразием и нетрадиционными моделями отношений. Можно утверждать, что власти используют вышеупомянутый список как дополнительный инструмент цензуры.

Если первоначально регулирование интернет-пространства входило в функции Министерства информации и имело преимущественно административный характер, то с принятием **2 сентября** [Постановления](#) Совета министров Республики Беларусь *«О порядке применения мер ограничительного характера»* **была институционализована практика прямого вмешательства силовых структур в сферу распространения информации и коммуникаций**, фактически снимая барьер между уголовно-процессуальными мерами и регулированием информационного доступа. В соответствии с новым порядком право блокировать сайты и отключать пользователей от связи получили Комитет государственной

безопасности, Министерство внутренних дел, Следственный комитет и Генеральная прокуратура (*подробнее — в разделе «Изменения в законодательстве»*).

10 ноября 2025 года в Беларуси **был заблокирован крупнейший мировой сервис для сокращения ссылок Bitly**: пользователи сообщали либо про ошибки SSL-сертификата, либо про стандартное оповещение о блокировке по решению Министерства информации. Хотя официальных объяснений на этот счет не было, вероятно, причиной блокировки стала практика использования Bitly для маскировки и распространения ссылок на информационные ресурсы, признанные «экстремистскими».

В Минске был создан новый «инклюзивный» механизм идеологического контроля под формальным видом «обратной связи». **10 декабря** Мингорисполком совместно с государственным агентством «Минск-Новости» [объявили](#) о **запуске чат-бота под названием «Идеологическая инспекция»**, с помощью которого жителям столицы предлагается сообщать о «проблемных вопросах в идеологической сфере: неудовлетворительном состоянии госсимволики, фейках и искажении исторических фактов», «распространении деструктивных материалов». Создатели чата пообещали пользователям, что обращения будут обрабатываться «компетентными службами».

В 2025 году еще одна представительница государственного медиасектора — пропагандистка Белтелерадиокомпании **Анастасия Бенедисюк** — попала под санкции. Они были введены в соответствии с [указом президента Украины](#) от 11 апреля. С 2022 года Бенедисюк была лицом антиукраинской пропаганды на белорусском государственном телевидении.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

*Всемирная коалиция медиаорганизаций **One Free Press Coalition*** 1 мая [опубликовала](#) ежегодный список «10 самых неотложных» (10 Most Urgent) с именами заключенных журналистов во всем мире, которые должны быть безотлагательно освобождены. В их числе оказался журналист Белорусской службы «Радио Свобода» Игорь Лосик, находившийся за решеткой уже почти пять лет.

Норвежская торговая сеть «**Narvesen**» в сотрудничестве с *Нобелевским центром мира* отметила Всемирный день свободы прессы 3 мая, [выпустив газету](#), целиком составленную из статей, запрещенных к публикации в странах их происхождения. Беларусь была представлена фрагментом расследования политзаключенного журналиста Дениса Ивашина, который писал о бывших украинских спецназовцах на службе режиму Лукашенко.

В августе негосударственная организация «**Репортеры без границ**» опубликовала [онлайн-галерею](#) портретов 39 заключенных белорусских журналистов — героев современной Беларуси, отметив, что Беларусь является едва ли не самой крупной в мире тюрьмой для независимых журналистов.

В честь Международного дня борьбы с безнаказанностью за преступления против журналистов, который отмечается 2 ноября, *Посольства Великобритании, Германии, Латвии, Литвы, Польши, Швеции и представительство Евросоюза в Беларуси* опубликовали [совместное заявление](#), адресованное ОБСЕ. Заявление было сделано от имени ряда стран — членов Неформальной группы друзей по безопасности журналистов. В нем говорилось о необходимости освободить заключенных представителей медиа в Беларуси.

Тогда же «**Репортеры без границ**» опубликовали новый список [«Хищников свободы прессы 2025»](#), где в числе 34 человек и структур, которые, по мнению RSF, «агрессивно нападают на журналистов и право на информацию», упоминается Александр Лукашенко.

Британская правозащитная организация «**Индекс цензуры**» [наградила Светлану Тихановскую](#) премией «За свободу слова» в номинации «Опекун». [Выступая](#) на церемонии вручения премии в Лондоне 19 ноября, Тихановская посвятила награду тем, кто «пожертвовал своей свободой во имя права говорить правду» — политзаключенным журналистам. Она назвала Анджея Почобута, Катерину Андрееву (Бахвалову) и ее мужа Игоря Ильяша, Людмилу Чекину, Дениса Ивашина, Марину Золотову, Валерию Костюгову, Ирину Злобину — жену политзаключенного, медиаменеджера, бывшего заместителя директора БелаПАН Андрея Александрова. Самого Александрова, который был сотрудником «Индекса цензуры», Тихановская упомянула отдельно.

Белорусские политзаключенные журналисты и сотрудники медиа в изгнании были отмечены рядом наград, что не только является оценкой их профессиональной деятельности, но и демонстрирует международную солидарность в условиях давления и преследования.

9 мая в Кёльне **Белорусская ассоциация журналистов**, а также политзаключенная Мария Колесникова, получили **премию Гюнтера Вальрафа (*Günter Wallraff Prize for Press Freedom and Human Rights*)** — за важную многолетнюю работу по защите журналистов и свободы слова. Эта премия присуждается организацией Initiative for News Enlightenment с целью привлечь внимание к темам и дискурсам, которые не находятся на поверхности в международных СМИ.

6 ноября в Гамбурге **Белорусскому расследовательскому центру** [вручили премию *Free Media Awards*](#) «за глубокие аналитические материалы и новости». За последние три года расследователи разоблачили коррупционные схемы и схемы уклонения от санкций более чем на 1,5 миллиарда евро. Премия [Free Media Awards](#) — это немецко-норвежская награда для журналистов Восточной и Центральной Европы. Ее основали фонды Fritt Ord и ZEIT-Stiftung Ebelin und Gerd Bucerius.

Тогда же *премию Free media awards* получила бывшая политзаключенная журналистка **Лариса Щирякова**. Награда была присуждена ей в 2024 году «за мужественную и независимую деятельность в Беларуси», однако на тот момент Лариса Щирякова несправедливо находилась в заключении. На сайте премии подчеркивается, что Лариса Щирякова стала опорой для независимых журналистов Гомельского региона и настойчиво добивалась легализации фриланс-журналистики в Беларуси на международном уровне.

Политзаключенный журналист и активист запрещенного Союза поляков Беларуси **Анджей Почобут** [был награжден премией Европарламента имени **Андрея Сахарова**](#) вместе с заключенной журналисткой из Грузии Мзией Амаглабели. Президент Европарламента Роберта Меццола, объявляя лауреатов этой престижной премии, заявила: «*Оба заплатили высокую цену за то, чтобы говорить властям правду, став символами борьбы за свободу и демократию. Парламент поддерживает их и всех, кто продолжает требовать свободы*».

Почобут также удостоился высшей государственной награды Польши — **ордена Белого Орла** — [по решению](#) польского президента Кароля Навроцкого в честь Дня независимости. А 10 декабря, в Международный день защиты прав человека, «за мужество и стойкость» он был [награжден](#) **премией «Защитник прав человека 2025 года»**, учрежденной Западно-Поморским воеводством Польши.

Шестая с 2020 года церемония вручения **премии «Надежда Свободы»** состоялась во время литовско-белорусского «Форума журналистов балтийских стран и преследуемых журналистов», который проходил в Сейме Литвы 18 декабря. [Лауреатом стал](#) бывший политзаключенный, главный редактор «Рэгіянальнай газеты», выходившей в Молодечно, **Александр Манцевич**.